

М. В. КУКУШКИНА

Новый список Повести о Псковском взятии

Два списка Повести о Псковском взятии: один, находящийся в рукописи ГБЛ (Румянцевский музей, № 255) и изданный Н. Н. Масленниковой,¹ другой — в сборнике ЦГАДА (ф. 181, д. 365), были давно известны в исторической литературе. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, А. И. Никитский привлекали данную Повесть при изложении событий 1510 г., тем не менее ни один из них не дал не только обстоятельного описания использованных списков, но и должной оценки памятника как исторического и идеологического источника. В 1955 г. Н. Н. Масленникова, опубликовав Повесть о Псковском взятии по списку XVI в., сделала тем самым этот ценный историко-литературный памятник доступным широкому кругу ученых.

Дальнейшее изучение самого памятника и сравнение его с Повестью, включенной в состав первой Псковской летописи, а также с записями самой летописи, позволили Н. Н. Масленниковой сделать ряд важных выводов, касающихся как истории создания и идеологической направленности самого памятника, так и исторических событий, освещенных в нем. Повесть о Псковском взятии излагает события одного из важных моментов в создании централизованного русского государства — фактического присоединения Пскова в 1510 г. к Москве. Основанная, по определению Н. Н. Масленниковой, на документальных материалах данная Повесть в отличие от Псковской повести, помещенной в летописи, представляет собой московскую редакцию памятника, автор которого, по всей вероятности участник событий, был сторонником присоединения Пскова к Москве.

Наш список Повести о Псковском взятии является третьим списком, вводимым в научный оборот. Он находится в сборной рукописи БАН из Архангельского древнехранилища, № 193, в целом датируемой, как и рукопись, по которой Повесть опубликована Н. Н. Масленниковой, XVI в.² Однако в рукописи Арханг. собр. Д. 193 (в 4°, 667 листов, писанных полуставом и скорописью, переплет-доски, обтянутые кожей, металлические заставки) легко различаются пять разновременных частей, имевших свою

---

¹ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955, Приложение.

² Данная рукопись была трижды описана в литературе (А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, стр. 106; Гр. Богуславский. Один из рукописных «Сборников» XVI в., хранящихся в Древнехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. — Архангельские епархиальные ведомости, 1904, №№ 21—24, стр. 880—886, 912—919, 956—963, 991—999; Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве. СПб., 1905, стр. 145—146), тем не менее мы позволяем себе остановиться подробнее на ее содержании, так как целый ряд памятников ранних редакций, входящих в состав этой рукописи, не был привлечен в современных изданиях, посвященных сходным сюжетам.

особую историю до объединения их во второй половине XVI в. в единую сборную рукопись. Часть, где находится Повесть о Псковском взятии, представляет собой третью рукопись. Первая рукопись, датированная третьей четвертью XVI в., по содержанию довольно разнообразна: наряду с многочисленными отрывками из памятников духовной литературы имеются отдельные главы из раннего списка Стоглава, летописные записи, 13-я глава из «Просветителя» Иосифа Волоцкого, чин венчания на царство Ивана IV и др. Вторая рукопись (середины XVI в.), а также четвертая и пятая (третьей четверти XVI в.) содержат в основном историко-юридические тексты: летописные записи, вошедшие в Никоновскую и Русскую летописи, Судебник 1550 г. с припиской писца, отсутствующей в других списках и свидетельствующей о близости данного списка к протографу,³ выписки из канонических книг, и в частности из устава великого князя Владимира Святославича.

Наиболее интересна для нас третья рукопись — лл. 389—477 об. Эта самая старшая часть во всей сборной рукописи датируется концом 20-х—началом 30-х годов,⁴ писана она полууставом одним почерком, за исключением более поздних приписок скорописью на л. 470—470 об., Филиграни на бумаге третьей рукописи весьма разнообразны и охватывают значительный отрезок времени: 1) гербовый щит с тремя лилиями, под щитом буква Р — схожа с № 1590 у Лихачева⁵ (1534 г.); 2) круг, к диаметру которого перпендикулярно восстановлена черта, заканчивающаяся звездочкой из пересечения трех линий, — близка к № 3397, там же (1491 г.); 3) тиара папская — близка к № 1383, там же (1511 г.); 4) бычья голова, между рогами большой стержень, заканчивающийся гербовым щитом, вокруг стержня обвилась змея с маленькой короной на голове — близка к № 4169, там же (1530 г.); 5) перчатка с розеткой — близка к № 11165 у Брикe⁶ (1505 г.); 6) тиара папская — близка к № 5010, там же (1527 г.).

Помимо Повести о Псковском взятии, которая занимает лл. 437—444 об., в третьей рукописи находятся: «Сказание о князьях владимирских», Литовская летопись и родословие литовских князей ранней редакции, Повесть о Царьграде Нестора Искандера, летописные записи, Русский летописец вкратце от призвания варяг до нашествия татар в 1528 г. и др. 1529 г. — самый поздний, до которого доводится изложение событий в разных памятниках третьей рукописи. Основные из этих произведений созданы в годы княжения Василия III и связаны едиными целями идеологического обоснования политики укрепления и централизации великокняжеской власти. Подробное изложение событий в Летописце вкратце за последние годы княжения Василия Ивановича приводит к мысли, что он составлялся современником, который, учитывая факты, изложенные в Повести о Псковском взятии, в последующем за ней Летописце, говоря о событиях 1510 г., ограничился лишь скупой фразой: «Князь великий Василий Иванович был в вотчине своей, в великом Новеграде, тогда и Псков взял».⁷

³ «И о тишине всего православного христианства, чтоб господ бог отпустил нам согрешения наша и избавил бы господ бог нас и все православное христианство от врагов и от латынства и от бесерменства и все бы православное христианство в нашем государстве пребыло в тишине и в покое строино и безмятежно во веке веков. Яз вам челом бию. Исправил боголюбивому и благочестивому царю и государю» (л. 565).

⁴ Относительно датировки см. также статью Р. П. Дмитриевой в т. XVII ТОДРА.

⁵ Лихачев, Вод. зн., ч. III.

⁶ Брикe, тт. 2, 3.

⁷ БАН, Арханг. собр. Д. 193, л. 464 об.

Окружение в третьей рукописи Повести о Псковском взятии памятниками с хронологическими рамками 1527—1529 гг. отнюдь не означает, что данный список самой Повести был составлен не ранее этих лет. Третья рукопись распадается на несколько тетрадей, из которых одна должна была лечь в основу всей рукописи, и возможно, что именно тетрадь с Повестью о Псковском взятии была первоначальной. Однако это лишь наше предположение; значительно ценнее результаты сравнительного изучения текстов в списке Арханг. собр. Д. 193 и Рум. музея № 255, которые позволяют сделать определенный вывод о старшинстве текста Повести в нашем списке. В этом направлении первое наше наблюдение сводится к тому, что в тексте Архангельского списка имеется упоминание имени великой княгини Соломонии, отсутствующее в списке Румянцевского музея. Наличие имени Соломонии в одном списке и отсутствие его в другом объясняется временем составления текстов, дошедших в обоих списках. Список Арханг. собр. Д. 193 ближе к протографу, написанному до 1525 г., т. е. до развода в этом году Василия III с Соломонией. Текст в списке Рум. музея № 255 составлялся после 1525 г., — в годы правления Елены Глинской или ее сына Ивана Грозного, когда имя первой соправительницы Василия III предпочитали не упоминать.

Старшинство текста в Архангельском списке подтверждается и другим наблюдением. В этом списке отчетливее заметно влияние источников, которые использовались автором при создании Повести. Так, приводя речь великокняжеских представителей, автор Повести сбивается на дословное цитирование княжеской грамоты: «И ныне же, мы, Василий божиею милостию государь всея Руси и великий князь, на вас милость свою показуем, аще вы, и наша отчина Псков, наше жалование узнаете и нашу волю государьскую всю учините».⁸ В списке Румянцевского музея этот текст подвергся литературной обработке и приводится уже от имени княжеских представителей в третьем лице: «И ныне же великий государь милость вам кажет и свое жалование, аще вы волю государеву сотворите...».⁹ В другом случае автор Повести подробно пересказывает документ, но с целью сокращения его употребляет формулу «и прочая»,¹⁰ которая в списке Рум. музея № 255, более отдаленном от оригинала, уже исчезает. Нет в Румянцевском списке и похвалы Василию III, который, избегая кровопролития, «как есть истинный христианский государь, не памятуя к себе грубости и невежества отчины своея Пскова, абие утоли гнев свой»¹¹ не послал на Псков рать, а ограничился убеждением псковичей через своего посла дьяка Долматова.

Помимо приведенных, между списками имеются и другие менее существенные разночтения, условно разделяемые нами на два вида: смысловые и языковые.

Укажем некоторые из разночтений, придающих иной смысловой оттенок тексту. Так, в списке Арханг. собр. Д. 193 уточняется, что Василий III велел вывести на владычный двор не просто посадников и «прочих пскович», как это сказано в Румянцевском списке, а посадников и прочих всех людей лучших,¹² что брат Василия III, Андрей Иванович, был меньший.¹³ Позднее этот термин вошел и в летопись. Более навязчиво, чем в Румянцевском списке, в списке Арханг. собр. Д. 193 подчеркивается мысль, что

⁸ Там же, л. 439 об.

⁹ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова..., стр. 188.

¹⁰ БАН, Арханг. собр. Д. 193, л. 439 об.

¹¹ Там же, л. 440.

¹² Там же, л. 439.

¹³ Там же, лл. 437, 442.

наместник великого князя Иван Репня-Оболенский есть князь псковский, что великий князь Василий есть божией милостью царь всея Руси.

Разночтений языкового порядка между обоими списками значительно больше; не вдаваясь в их анализ, приведем некоторые примеры своеобразия литературного языка в Архангельском списке.

Архангельский список

...светле и радости от всего града
Еще же от посадников их и от бояр быше
обиды и насилия много молодым людем.
...колокол на вече свесили..
...о своих делех..
...как государю бог положит на сердце.

Румянцевский список

...светлей радостью от всех гражен.
А посадники псковские и бояря молодых
людей пскович учили обидити и насиль-
ства им чинити великие.
...колокол вечной свесили..
...своих обидях и нуждах..
..как государю бог известит

Своеобразно и употребление отдельных слов в списке Арханг. собр. Д. 193 по сравнению со списком Рум. музея № 255; например: «боронишь» в значении «обороняешь», «не во чести» вместо «нечестно», «сила великая чинится» в значении «насильство великое», «челом ударити» вместо «помолитися», «пять на десять» вместо «пятнадцать», «прятати на себя» в значении «заимать на себя», «выпрятати» вместо «выслать» и т. д.

Завершая сравнение текстов двух списков, следует отметить опisku, допущенную, по-видимому, писцом в списке Арханг. собр. Д. 193; в последнем абзаце Повести пропущена дата выхода Василия III из Новгорода в Москву — «месяца марта в 17 день 5 неделю поста».¹⁴ Отметим также ошибку, вкрадшуюся в текст первого издания Повести в результате неверной расстановки знаков препинания. В опубликованном Н. Н. Масленниковой списке говорится, что великий князь «ести звал» псковских послов «1 генваря».¹⁵ В Архангельской рукописи этот текст читается так: «... ести их звал. А генваря в 10 день...».¹⁶

Все приведенные разночтения не настолько значительны, чтобы можно было говорить о разных редакциях памятника, тем не менее текст Повести в нашем списке, более старый по сравнению с известными до сих пор и своеобразный по языку, интересен для исследователей.

¹⁴ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова..., стр. 194.

¹⁵ Там же, стр. 189.

¹⁶ БАН, Арханг. собр. Д. 193, л. 440 об.